

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общей и социальной психологии

**Социально-психологический подход к
типологизации без вести пропавших подростков**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТРЕСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 265 группы

Направления 37.04.01 «Психология»

Факультета психологии

Осокиной Алены Сергеевны

(ФИО студента)

Научный руководитель

Доцент, к.соц.н

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Романова Н.М

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой:

Профессор, д. псих.н.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Л.Н.Аксеновская

инициалы, фамилия

Саратов, 2020

Введение

Проблема пропажи людей, как в России, так и в мире, крайне актуальна. Особую обеспокоенность общества вызывает пропая представителей таких возрастных групп, как дети и подростки. Согласно статистическим данным добровольного поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт» в 2019 году в России пропало 120 тысяч человек, из которых 30% - дети. При этом 86% пропавших найдены живыми, 8% - погибшими, 6% до настоящего времени остались ненайденными.

В настоящее время в работе поисковых служб наблюдаются проблемы, связанные с необходимостью повышения эффективности поиска лиц, пропавших без вести. Они основаны на наличии несовпадений содержания теоретического материала, предоставляемого в ходе обучения координаторам поиска, и практики реальных поисков. Этот материал не в полной мере отражает данные практики реального процесса и результатов поиска людей. Кроме того, имеющийся обучающий материал для координаторов поисковых организаций не может компенсировать дефицит практического опыта ведения поиска, недостаточности обобщений и анализа имеющейся информации, касающейся личности пропавшего без вести, отсутствия научно обоснованной и апробированной социально-психологической типологии пропавших. Каждый координатор поиска интуитивно, опираясь на свой опыт, выделяет собственные критерии и, исходя из них, определяет стратегии поиска. Помимо этого, отсутствие стандартизированной типологии, основанной на социально-психологических моделях личности, повышает вероятность ошибочного выбора стратегии поиска из-за необъективного, психологически непродуманного отношения координатора к личности без вести пропавшего.

Наибольшую сложность в осуществлении поисково-спасательных действий представляют поиски без вести пропавших подростков.

Несовершеннолетние в возрасте от 11-12 до 16-17 лет очень часто оказываются пропавшими без вести в силу возрастных особенностей.

Подростковый возраст включает в себя несколько психологических кризисов, формирующих множество важнейших новообразований. В этот период происходит изменение представления ребёнка о себе в связи с началом полового созревания и появлением способности к рефлексии своих чувств и действий, расширением сферы социальной активности и изменением отношений с учителями, сверстниками, родителями. Подросток чаще всего начинает чувствовать себя некомфортно в своем теле, из-за происходящих с ним изменений. Появляются сложности в межполовом общении и общении с родителями. Все это провоцирует эмоциональную нестабильность, раздражительность, внутриличностные и межличностные конфликты, уходы из дома.

Кроме того, наличие особых внешних данных подростков (татуировок или пирсинга), особая презентация (провокационные или откровенные публикации) в социальных сетях, а также свойственная подросткам импульсивность действий, непродуманность и нелогичность решений приводит к выбору взрослым координатором поиска неверной стратегии поисково-спасательных мероприятий.

Для улучшения качества и эффективности поиска подростков (повышения скорости обнаружения, более качественного определения стратегии поиска, увеличение количества найденных) необходимо теоретическое обоснование имеющегося эмпирического материала, конструирование классификации и типологии пропавших подростков.

Цель исследования: выявление характерных социально-психологических особенностей подростков, имевших статус пропавших без вести и найденных в ходе поисково-спасательных мероприятий, и создание социально-психологической типологии без вести пропавших подростков.

Объект исследования: выступает личность без вести пропавшего подростка как целостный психологический феномен.

Предмет исследования: социально-психологические характеристики подростков, пропавших без вести.

Задачи исследования:

1. Теоретический анализ современных научных исследований, касающихся следующих вопросов: лица, пропавшие без вести, социально-психологические характеристик личности, психологические и социально-психологические особенности подросткового возраста.

2. Проведение эмпирического исследования на базе общероссийских данных, предоставленных по без вести пропавшим подросткам за 2018-2020 года (по материалам электронных заявок о без вести пропавших подростках, поданных в добровольный поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт»)

3. Анализ социально-психологических особенностей исследуемых подростков, пропавших без вести (по материалам электронных заявок о без вести пропавших подростках, поданных в добровольный поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт»)

4. Составление типовых социально-психологических портретов без вести пропавших подростков.

5. Создание авторской социально-психологической типологии без вести пропавших подростков на основе полученных эмпирических данных.

Гипотеза исследования: группы пропавших без вести подростков имеют статистически-значимые различия, позволяющие типологизировать их по социально-психологическим основаниям.

Методы исследования: биографический метод, метод контент-анализа, анализ документальных источников. В качестве документальных источников использованы электронные заявки о без вести пропавших подростках,

содержащие данные бесед с родственниками и друзьями пропавшего, данные, предоставленные ОДН, характеристику с места учебы и т.д. Кроме того, использованы методы математико-статистического анализа: процентный анализ, корреляционный анализ (критерий Пирсона), Н критерий Краскера- Улесса.

Эмпирическая выборка исследования: 7553 электронных заявки о пропавших без вести подростках, поданных в службы добровольного поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт» (далее ДПСО «Лиза Алерт»). Из этих заявок для дальнейшего анализа были отобраны 160 заявок. Выбор их связан с наличием информации, содержащей наиболее полные социально-психологические данные, связанные с пропажей несовершеннолетних в возрасте от 11 до 16 лет. Эти дети имели статус «без вести пропавший» и были впоследствии найдены. Отобранные заявки содержат паспортные и биографические данные о пропавшем, протокол бесед с его родственниками и друзьями, данные, предоставленные отделом по делам несовершеннолетних (ОДН), характеристики с места учебы, история веб-браузера, материалы со страниц в социальных сетях, переписки и комментарии, найденные в открытом доступе в сети Интернет или предоставленные близкими пропавшего (при наличии).

Магистерская работа прошла апробацию на следующих научных и научно-практических конференциях:

1. XXVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, МГУ, 2020г.)
2. X ежегодная научно-практическая конференция молодых учёных факультета психологии «Проблемы современной психологии: теория, практика, эксперимент». (Саратов, СГУ, 2 марта 2020 г.)
3. Международная научно-практическая заочная конференция «Педагогика и психология семьи» (Саратов, СГУ, 18 мая 2020 г.).

Структура работы в соответствии с поставленными задачами состоит введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объем работы — 170 страниц. Список источников содержит 92 наименования.

Для выполнения поставленных задач в первой главе был проанализирован современный подход к понятию «без вести пропавший» и социально-психологическим особенностям подросткового возраста. а также выделены характеристики, подходящие для дальнейшего эмпирического исследования.

Во второй главе представлены результаты эмпирического исследования. Исходя из поставленных задач, исследование проводилось в несколько этапов:

1 этап: сбор и анализ имеющихся теоретических и эмпирических Российских и зарубежных данных в области психологии пропавших без вести, социально-психологических особенностей подростков и социально-психологических характеристик несовершеннолетних, пропавших без вести.

2 этап: качественный анализ 7753 заявок о пропавших без вести подростках, поданных в ДПСО «Лиза Алерт» с 2018 по 2020 год, отбор заявок, имеющих наиболее полные данные о социально-психологических характеристиках пропавшего и подходящих для дальнейшего математико-статистического анализа. Кроме того, на этом этапе все заявки были поделены на две группы в соответствии с итогами поиска: 1. «найден, жив», 2. «найден, погиб».

3 этап: проведение качественно-количественного анализа данных 160 электронных заявок о пропавших без вести подростках с применением методов математико-статистического анализа. Проведенный нами качественный анализ содержания заявок на данном этапе позволил выделить 4 группы пропавших подростков. Группировка осуществлялась по следующим показателям: а. характер пропажи, б. характер мотива /причины

исчезновения (уход с целью суицида (суициденты), самовольно ушедшие, пострадавшие в результате несчастного случая, жертвы преступлений). Также выявлены 4 блока характеристик, имеющих во всех анализируемых заявках: подготовка к исчезновению/пропаже, семейно-бытовое благополучие, индивидуальные характеристики пропавшего, факторы-провокаторы (30 шкал).

4 этап: создание авторской социально-психологической типологии подростков, пропавших без вести и типовых социально-психологических портретов, свойственных подросткам из каждой выделенной группы.

5 этап: апробация разработанной социально-психологической типологии на 30 заявках о подростках, пропавших без вести, поданных в ДПСО «Лиза Алерт» ранее 2018 года и не включенных в статистику.

Анализ социально-психологических особенностей исследуемых подростков, пропавших без вести, выявил общие и уникальные закономерности. Так же были выявлены четыре категории пропавших, каждая из которых имеет значимые отличия от других, что позволило отнести пропавшего подростка к той или иной группе. Для каждой группы составлены типовых социально-психологических портреты без вести пропавших подростков. В основу типологии легли такие данные, как результат поиска, наличие мотива и желание пропажи, причина пропажи. Исходя из этого группы получили названия, соотносящиеся с результатами поисково-спасательных мероприятий: суициденты, самовольно ушедшие, жертвы преступлений, пострадавшие в результате несчастного случая.

В результате исследования сделаны следующие **выводы:**

1. Личность без вести пропавшего подростка характеризуется сложным комплексом социально-психологических особенностей, включающем в себя как индивидуально-личностные характеристики пропавшего, так и данные о

уровне социализации, навыках взаимодействия с окружающим миром, семейную характеристику.

2. В результате корреляционного анализа были установлены следующие достоверные связи:

- А. Для всех групп значимой характеристикой являются наличие подготовки к пропаже, наличие конфликтов накануне, наличие интересов.
 - Б. Для групп «суициденты», «самовольно ушедшие», «жертвы преступления» - наличие вещей с собой и указание на намерение их использовать, наличие предшествующих эпизодов пропажи, агрессивность, конфликтность.
 - В. Для групп «суициденты», «пострадавшие в результате несчастного случая», «жертвы преступления»: наличие прощальных писем, наличие социальных связей, замкнутость, изменения в поведении, свобода передвижения, наличие субъективно значимых изменений в жизни в недавнее время.
 - Г. Для групп «суициденты», «самовольно ушедшие», «пострадавшие в результате несчастного случая»: полнота семьи;
 - Д. Для групп «самовольно ушедшие», «пострадавшие в результате несчастного случая»: наличие доверительных отношений как минимум с одним родственником.
 - Е. Для групп «суициденты», «самовольно ушедшие»: ответственность, наличие попыток суицида ранее или самоповреждающее поведение.
 - Ж. Для групп «суициденты», «жертвы преступления»: дружелюбие.
3. Для групп «пострадавшие в результате несчастного случая», «жертвы преступления»: изменения в поведении, наличие субъективно значимых изменений в жизни в недавнее время,

свобода передвижения, эмоциональность и ранимость, доверие к незнакомым.

3. Установлены следующие уникальные закономерности:

- а. для суицидентов, в отличие от других групп, характерна прямая связь с наличием суицидентов в семье и обратная такой чертой характера, как жизнелюбие.
- б. для несовершеннолетних, самовольно ушедших из дома, характерна прямая связь с наличием учета в ОДН, наличием заболеваний, угрожающих жизни и такой чертой характера, как демонстративность; обратная связь с высокой успеваемостью и положительным отношением к учебе.
- в. для подростков, ставших жертвами убийств, характерна уникальная обратная связь с наличием вредных привычек.
- г. Для группы несовершеннолетних, найденных погибшими в результате несчастного случая, уникальных связей не выявлено.

4. Выявлены значимые различия между всеми группами по шкалам: наличие подготовки к пропаже, наличие вещей с собой и указание на намерение их использовать, наличие прощальных писем, наличие социальных связей, наличие интересов, положительное отношение к учебе и высокая успеваемость, полнота семьи, наличие доверительных отношений как минимум с одним из родственников, наличие учета в ОДН, наличие предшествующих эпизодов пропажи, наличие конфликтов накануне, наличие изменений в поведении, свобода передвижения и навык использования общественного транспорта, наличие психологических отклонений, наличие заболеваний, угрожающих жизни, наличие субъективно значимых изменений в жизни в последнее время, агрессивность, ответственность, замкнутость, жизнелюбие, конфликтность, дружелюбие, демонстративность, ранимость и

эмоциональность, доверие к незнакомым, склонность ко лжи, наличие предыдущих попыток суицида или самоповреждающее поведение.

5. Таким образом, в результате эмпирического анализа выделены четыре группы несовершеннолетних, пропавших без вести: самовольно ушедшие, суициденты, пострадавшие в результате несчастного случая и жертвы преступлений. В основу классификации легли такие факторы, как наличие мотива пропажи, причина пропажи и исход поисково-спасательных мероприятий. Так, для первых двух групп (самовольно ушедшие, суициденты) характерно наличие мотива для пропажи и стремление «быть пропавшим». При этом для групп «пострадавшие в результате несчастного случая» и «жертвы преступлений» свойственно наличие причины, повлекшей за собой получение статуса без вести пропавшего, но отсутствие мотива и стремления «пропасть».

6. Кроме того, для социально-психологического портрета группы суицидентов характерно проживание в неполной семье, отсутствие предыдущих эпизодов пропажи, свобода передвижения и навыки использования общественного транспорта и такие социально-психологические характеристики, как отсутствие социальных связей и интересов, замкнутость, ответственность, не агрессивность, отсутствие жизнелюбия и дружелюбия, не конфликтность, отсутствие склонности ко лжи, попытки суицида ранее или самоповреждающее поведение.

7. Для группы пропавших, пострадавших в результате несчастного случая свойственно проживание в полной семье и наличие доверительных отношений как минимум с одним из родственников, отсутствие конфликтов накануне, изменений в поведении, свобода передвижения, открытость, отсутствие доверия к незнакомцам и таких чёрт как ранимость и эмоциональность, отсутствие ранее попыток суицида или самоповреждающего поведения.

8. Для социально-психологического портрета группы самовольно ушедших из дома характерно наличие предшествующих эпизодов пропажи, агрессивность, конфликтность, отсутствие интереса к учёбе и низкая успеваемость, эмоциональность и ранимость.

9. При этом для пропавших без вести несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений, свойственно отсутствие предыдущих эпизодов пропажи, отсутствие свободы передвижения и навыков самостоятельного использования общественного транспорта, наличие социальных связей и интересов, не агрессивность, открытость, неконфликтность, дружелюбие, эмоциональность и ранимость, доверие к незнакомцам.

Заключение

Таким образом, исследование было направлено выявление характерных социально-психологических особенностей подростков, имевших статус пропавших без вести и найденных в ходе поисково-спасательных мероприятий, и создание типологизации на основе установленных закономерностей.

Цель работы выполнена. Гипотеза исследования о наличии статистически-значимых социально-психологических различия между группами пропавших без вести подросткового возраста, позволяющих создать типологизацию на их основе подтверждена.

Проведенное исследование расширяет теоретические познания о пропавших подростках, в том числе о социально-психологических особенностях определенных групп, пропавших в возрасте от 11 до 17 лет. В дальнейшем планируется увеличение количества характеристик, лежащих в основе типологии, расширение количества данных, включенных в социально-психологический портрет пропавшего и разработка алгоритма для автоматизации процесса социально-психологической типологизации с целью снижения вероятности ошибочного отнесения, пропавшего к той или иной

группе. Однако полученные результаты позволяют уже сейчас применять данную социально-психологическую типологию для выбора эффективной, научно-обоснованной стратегии поиска несовершеннолетних, определения приоритетных задач, что способствует облегчению практики реальных поисково-спасательных работ.